

А. Веммер

Я СТРАДАЮ ПО ТИРАНУ

Москва
T8 RUGRAM
2021

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84-4(2Рос=Рус)
В26

Веммер, А.

В26 Я страдаю по тирану / А. Веммер. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 284 с.

ISBN 978-5-517-04430-3

Лесе очень нужны деньги, а Владиславу Архипову — секретарь. Кажется, их встреча неизбежна. Вот только слава о Владиславе ходит мрачная, за глаза его называют настоящим тираном, а при встрече редко осмеливаются сказать хоть слово против.

Увидев объявление о том, что «АрхиГрупп» ищет секретаря, Леся не задумываясь начинает готовиться к собеседованию. Наивная девчонка не знает, что Влад — совсем не герой её романа, а должность его секретарши предполагает очень широкий спектр обязанностей...

BIC FR
BISAC FIC027000

ISBN 978-5-517-04430-3

© Анна Веммер, текст, 2021
© Ольга Пашнина, обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ГЛАВА 1

ОЛЕНЕНОК В КАПКАНЕ ТИРАНА

— Мне нужна эта работа, мне нужна эта работа! — повторяю я, глядя в зеркальную поверхность двери офиса.

Если повторить тысячу раз, подействует?

А если в сотый раз проверить, как я выгляжу? В шкафу с трудом нашлось что-то «кэжуал» стиля. Простые черные брюки, немного тесные и оттого слишком обтягивающие, белая блузка, которую я выгладила с такой тщательностью, что теперь дышать на нее боюсь, замшевые туфли на высоком каблуке. Мама всегда говорила, что главное оружие красоты — чистые волосы, чистое лицо и улыбка, все остальное приложится. Остается только надеяться, что она была права.

Время уже пятнадцать минут девятого. В приемной никого, парень, который впустил меня, куда-то смылся. Я нервно постукиваю ногтем по циферблату часов. Собеседование же не отменят, если Архипов опоздает? Я пока не вижу других кандидатов, значит, шанс есть.

Как же бьется сердце! У самого горла, с каждым толчком порождая волны панической тошноты.

Мне нужна эта работа! Нужна! Зарплата секретаря генерального директора «АрхиГрупп» позволит мне окончательно расправиться с неприятностями, в которые я вляпалась. Никому, ни одной живой душе я не признаюсь, зачем мне нужны деньги, но если не найду работу... вернее, если не получу ЭТУ работу, потому что зарплата кассира или курьера меня не спасет, то конец Лесе Данковой.

Вокруг все такое дорогое, начищенное до блеска. Я неделю рылась в поисках инфы о компании. Реклама, продвижение, брендинг — только часть видимого бизнеса. Когда-то это

было одно из самых первых рекламных агентств в стране, а теперь холдинг включает в себя и типографию, и модельное агентство, и еще бог знает что. А властвует над всем этим...

Он врывается в приемную с такой скоростью, что я подсакиваю.

Владислав Архипов — генеральный директор «Архи-Групп», владелец контрольного пакета акций, по слухам — тиран и та еще сволочь. Но сволочь платит сотку в месяц секретарше, так что мне придется стиснуть зубы и терпеть любой характер. А еще когда-то он дружил с моим отцом и, возможно, вспомнит меня. Только станет ли этот факт прибавкой в мою пользу?

У меня всегда как-то странно трепетало сердце в его присутствии. Только что я, шестнадцатилетняя, понимала? Ну, приходит какой-то приятель папы, здоровается, изредка окидывает меня задумчивым взглядом. Такие, как Архипов, на таких, как я, не смотрели. А вот сейчас придется, потому что даже самый безобидный зверек, загнанный в угол, ожесточенно сражается за собственную жизнь.

За годы, что мы не виделись, он стал еще красивее. Хотя, пожалуй, несильно изменился: только приобрел больше лоска и заметно подкачался. Папа дружил со смазливим, хоть и умным, парнем. А сейчас передо мной стоит широкоплечий, спортивного сложения, брюнет. В идеально сидящем черном костюме, с кожаной папкой в руках. Смотрящий сверху вниз и позволяющий себе самую капельку изумления.

— Данкова? Богатой будешь, не узнал. Какими судьбами?

— Я... — Голос мне вдруг изменяет, хрипнет. — Я на собеседование. У меня назначено.

— Ко мне?

Он так недоумевает, словно не искал секретаршу и не давал объявление на сайте с вакансиями. Я его даже сохранила, чтобы, если даст заднюю, козырять доказательствами. Де-

вушки презентабельной внешности, от двадцати до двадцати восьми лет, можно без опыта работы, с базовым английским языком. Я бы и на километр не подошла, если бы не соответствовала требованиям.

— Да. К вам. На должность секретаря.

Он вдруг ругается, и мои щеки заливают краску.

— Ну, Ма-а-акс, ну деби-и-ил, — тянет Архипов.

Мне кажется, я сейчас грохнусь в обморок!

— Ладно, — он со вздохом проводит ладонью по коротким темным волосам, и я невольно засматриваюсь на мужчину, — через пять минут зайдешь. И кофе сделай. Черный, без сахара.

Он скрывается за дверями кабинета, а я в растерянности сижу на диване. Смотрю на кофемашину, она смотрит на меня, и никто из нас не понимает, что происходит. На ватных ногах я приближаюсь к жуткому агрегату, но нечеловеческим усилием воли заставляю себя собраться. У меня есть смартфон, интернет и гугл. Найти инструкцию к нужной машине — дело минуты, а кофе и все остальное несложно найти в шкафу.

Пожалуй, для первого раза у меня получается вполне сносный кофе. Я осторожно ставлю чашку на поднос, подхватываю свой файл с документами и вхожу в кабинет.

Мне нужна эта работа. Даже если придется умолять о ней на коленях!

* * *

Ну и зачем ему олененок? Вопрос из вопросов.

Вот она сидит напротив, в своей белой накрахмаленной блузочке, черных брючках, обтягивающих стройные ноги и упругую задницу. В вырезе рубашки видно бледную нежную кожу. Полные розовые губки подчеркивает бесцветный

блеск. Ну и глаза. Как у олененка, такие чистые-чистые, невинные-невинные.

Он глазам не поверил, когда увидел Олеся Данкову в приемной, явившись на работу. Помощник что-то говорил о собеседовании с секретаршей, но Архипову в последний месяц было не до смазливых девчонок в офисном мини, поэтому он и назначил ей на самое раннее утро, когда половина офиса еще не соизволила явиться на работу, а вторая, хоть и явилась, даже не успела допить утренний чай.

Но он, мать его, в жизни не мог подумать, что кандидаткой окажется Леся!

Он ее узнал-то не сразу, нескладная и застенчивая дочурка партнера за пять лет превратилась в настоящую красотку. Как же теперь ей объяснить, что она не подходит-то...

Так. Что там на собеседовании спрашивают?

Он едва не смеется, когда видит резюме. Уверенный пользователь ПК, знает офисную технику, бакалавр, студентка-магистрант на заочке. Господи боже, да она же всерьез верит, что будет работать здесь секретаршей!

Как бы ей так объяснить, что на ЭТОЙ должности оленята не нужны? Надо подумать, куда ее пристроить, раз нужна работа. К кадровичкам, что ли. У экономистов все переполнено, есть в плановом... ладно, пойдем очевидным путем.

— Леся, тебе деньги нужны? А чего отцу не позвонила?

Она мнетя и отводит взгляд. Красивая. Подросла, избавилась от подростковой несуразности, стала похожей на мать, только еще краше и ярче.

— Мне нужен опыт работы в полевых условиях. Я не хочу, чтобы меня посадили за дальний стол и заставили подшивать личные дела, я способна на большее! Я хочу работать. Можете спросить меня что-нибудь по резюме, я не врал в нем.

А голосок-то как дрожит. Можно представить, как она перепугается, если он действительно спросит то, что обычно спрашивает у кандидаток на эту вакансию.

— Лесь, сама понимаешь, вакансия серьезная, должность ответственная...

Он прерывает решившую что-то возразить Данкову.

— Дело не в том, что ты не справишься. Я не сомневаюсь, что ты ответственная и умная девочка. Дело в том, что работа связана со стрессом. С командировками. С перелетами. А ты учишься, тебе нужно беречь силы. Давай я посмотрю, какие у нас есть вакансии на неполный день, и позвоню в отдел кадров...

— Нет!

— Лесьа...

— Вы должны провести собеседование! И не можете мне отказать, если я подхожу по всем пунктам вакансии!

Вот упрямая-то. И зачем ей должность?

Хорошо. Хочешь по пунктам? Он демонстративно берет лист с распечатанной вакансией.

— Ладно, Лесь, — устало произносит, — у меня нет времени тебя отговаривать. Хочешь официально, будет тебе официально. Знание этикета деловой коммуникации?

— У меня было три месяца практики секретарем начальника финансового отдела. Характеристика положительная. Я умею вести деловую переписку от имени руководителя, делать звонки, готовиться к встречам и совещаниям.

— Опыт протоколирования совещаний?

— Курсы стенографии и работа в предвыборном штабе, я брала интервью у кандидатов от партии на районных выборах, расшифровывала диктофонные записи.

— Презентабельный внешний вид.

— Все строго по дресс-коду.

— Знание ПК?

— Владею всеми видами офисных программ, в том числе свободным ПО, умею работать с базами, программировать в электронных таблицах, легко изучаю любые программы в короткие сроки.

— Личные качества, необходимые для работы, — закончил он.

Леся с непониманием смотрит.

— И что это значит? Я стрессоустойчива, дружелюбна, коммуникабельна. Что еще требуется от секретаря?

Как сложно-то с ней. Будто из другого мира, в котором секретаршам платят хорошие деньги просто за то, что они делают звонки и заказывают билеты. Ладно, раз она так хочет, он объяснит доходчивее. Еще было бы не так сложно удержаться от соблазна...

С этим у Влада всегда были проблемы, с самого студенчества. Он искренне не понимал (и, если быть честным, не понимает до сих пор), почему нужно отказывать себе в удовольствии из-за каких-то условностей, общественного мнения и спорных норм морали. Вот, казалось бы — симпатичная девчонка, как он и хотел. Даже больше, потому что обычно на такую работу приходят тюнингованные девочки, работающие со своей внешностью, как с финансовым активом. А тут тебе естественная красота, наивная девушка, которую можно соблазнить, совратить и вообще научить самым разным интересным вещам.

— Лесь, как думаешь, сколько получает секретарь в столице? Ну, примерно...

— Не знаю. Может, тысяч тридцать?

— Может, даже пятьдесят. А сколько предлагается на моей вакансии?

— Сто двадцать.

— Вот именно, Лесь. Сто двадцать тысяч не платят обычной секретарше, если ты понимаешь, о чем я.

Хмурится. Интересно, ее зарплата привлекла? Зачем же студентке-заочнице, папиной дочке и маминой отличнице, такая зарплата? Вряд ли на шмотки и косметику, здесь что-то серьезнее.

Он вздыхает и в два глотка допивает кофе. Мерзкий, какая из его идиоток купила это молотое дерьмо?

— Не понимаешь? Я ищу секретаршу, которая будет со мной спать. Видишь ли, у меня нет времени на постоянные отношения, а природа требует свое. Поэтому моя помощница... помогает мне во всем. В том числе и в этом. К тому же, поскольку требования в постели у меня... своеобразные, я очень придирчиво выбираю девушек на эту вакансию. Давай я все же позвоню в отдел кадров. Предлагаю в последний раз, потому что если будешь настаивать, я могу и согласиться

— Хорошо.

Он тянется к трубке телефона.

— Меня устраивают условия.

Трубка телефона выпадает из руки и с грохотом укатывается под стол. Вот тебе и приветики.

— Я хочу эту работу. И готова выполнять все обязанности.

— Пиздец.

— Не ругайтесь.

Хорошо, что телефон уже упал — он бы уронил его еще раз.

— Ты что, делаешь мне замечание, сидя в моем кабинете и выпрашивая работу?!

Невинно хлопает глазами и кусает нижнюю губу. Гипнотизирующее зрелище.

— Так, все, Леся, хватит. Пошутили, и будет. Свободна, я сказал.

— Вы просто боитесь.

— Что? — он поднимает голову от мобильного, в который смотрит последние минуты — только чтобы не пожирать глазами девчонку. — Что ты сказала?

— Бойтесь взять меня на работу, бойтесь моего отца.

— Зачем тебе эта работа? Ты ведь не шлюха, Леся. У тебя хоть опыт-то есть?

На щеках проявляется легкий румянец, она не краснеет, не отводит взгляд, но по лицу видно — нервничает.

— Есть.

И почему он ей не верит?

— И какой же? — хмыкает Влад. — Порнуху по Рен-ТВ смотрела или с мальчиком в подъезде целовалась?

— А обсуждение моей личной жизни тоже входит в обязанности?

— А я тебя еще не нанял.

— Тем более не скажу.

— О чем мы вообще спорим? Я сказал — вон! И чтобы духу твоего здесь не было.

Упрямая девка не двигается с места, только складывает руки на груди.

— Значит, вы мне отказываете?

— Да, отказываю!

— Тогда я имею право потребовать причину отказа.

— Чего?!

— Читайте хоть иногда трудовой кодекс, — Нахалка закатывает глаза.

Ему хочется схватить ее за шкурку и вышвырнуть вон, как нашкодившего котенка, только причина такой ярости не слишком ясна. За годы работы в этом кабинете бывали разные девушки. Некоторые мечтали попасть к нему в постель, чтобы получить какую-то выгоду, некоторые совершенно искренне были влюблены, некоторые не слишком горели желанием, но прыгали в койку из необходимости.